

УДК 347.92

Изотов Юрий Германович

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

Факультет права

Россия, Москва

ygizotov@gmail.com

Izotov Yuri

National Research University «Higher School of Economics»

Faculty of Law

Russia, Moscow

ПРИНЦИП ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ЭКОНОМИИ

Аннотация: в настоящей статье рассматривается природа принципа процессуальной экономии, делаются выводы об отсутствии в его содержании защиты интересов бюджета, определяется соотношение названного принципа и других основных начал гражданского процесса, выводятся два правила применения принципа процессуальной экономии, а также высказываются предложения по текстуальному закреплению в ГПК РФ сделанных выводов.

Ключевые слова: гражданский процесс, процессуальная экономия, разумный срок судебного разбирательства, принципы права, оперативность гражданского процесса.

PRINCIPLE OF PROCESS ECONOMY

Annotation: this article examines the nature of the principle of procedural economy, draws conclusions about the lack of protection of the interests of the budget in its content, determines the relationship between the said principle and other basic principles of the civil process, deduces two rules for applying the principle of procedural economy, and makes proposals for textual consolidation in the Civil Procedure Code findings.

Key words: civil procedure, procedural economy, reasonable term of trial, principles of law, quick of civil procedure.

Принципы права. Общие положения. Роль процессуальных принципов в современном гражданском процессе трудно переоценить. Процессуальные принципы называют фундаментом построения права, «скелетом» отрасли и другими в полной мере отражающими суть данного явления эпитетами.

Развитие системы принципов права тесно связано с изменениями в социально-политической, экономической и духовной сферах жизни общества [10, с. 6]. Новые идеи получают своё закрепление в законодательстве. Идеи могут возникать постепенно и также планомерно включаться в закон, но могут десятилетиями лежать в парламенте и ждать своего часа. В любом случае система принципов носит пусть не столь очевидный, но динамичный характер.

В последнее время в науке гражданского процессуального права и всё чаще стали наблюдаться рассуждения относительно такого принципа – как процессуальная экономия [17, с. 4 – 7; 18, с. 112 – 115]. В дореволюционный и советский периоды данный принцип в научных трудах встречался достаточно редко, в основном в качестве дополнения к рассуждению о других основных началах гражданского процесса [12, с. 95; 14, с. 22; 22, с. 37, 41].

Принципу процессуальной экономии в основном посвящены отдельные статьи в научных журналах. Иногда спорадически рассуждения о процессуальной экономии появляются в учебниках и монографиях [10, с. 18 – 19; 16, с. 415; 20, с. 140]. Но какого-либо специального исследования на этот счёт не проводилось.

Суды являются основными выгодоприобретателями признания принципа процессуальной экономии, поскольку это открывает для них возможность формально сослаться на него в целях экономии времени суда. Несмотря на всё увеличивающееся количество упоминаний исследуемого принципа в судебной практике, последняя не выработала хоть каких-то правил его применения. Даже Конституционный Суд РФ в своём Постановлении от 05.02.2007 № 2-П

ограничился общими формулировками относительно назначения данного принципа – повышение скорости судебного разбирательства и преодоление затягивания и необоснованного возобновления процесса (п. 3.2, 7) [5].

В этой связи возникают трудности в определении содержания данного принципа, его соотношения с другими основными началами гражданского процесса и, главное, правилами применения принципа процессуальной экономии. В соответствии с этими тремя вопросами или, что то же самое, элементами названного принципа будет строиться структура настоящего исследования.

Принципы выполняют две важные функции: ориентирующую и регулирующую. Суть первой заключается в том, что законодатель при разработке новых процессуальных норм должен учитывать действие принципов, которые являются положениями более высокого порядка. В случае противоречия процессуальной нормы принципу, применяется принцип. В этом случае, по меткому замечанию В. В. Бутнева и Н. Н. Тарусиной «Если норма права будет противоречить принципам, то она окажется мертворождённой, не будет применяться на практике» [11, с. 64]. Другая функция принципов – регулирующая заключается в том, что в случае обнаружения пробела в праве, который невозможно заполнить путём расширительного толкования или аналогии закона, суд должен действовать исходя из принципов гражданского процессуального права [8, с. 126].

Как видно принципы составляют основу современного гражданского процесса, следовательно, любые изменения в общих началах процессуального законодательства непременно влекут последствия для всего процессуального права в целом.

Важность принципов требует их формализации, текстуального выражения. На этот счёт в науке доминирует мнение о возможности закрепления принципов прямо в норме права или косвенно, путём распределения принципа по различным фрагментам законодательства [9, с. 7; 10, с. 10].

Относительно возможности существования доктринальных принципов и принципов, выработанных судебной практикой, следует ответить отрицательно, поскольку, как верно заметил Д. А. Липинский, научные идеи не обладают императивностью [21, с. 129]. Стоит также отметить, что, несмотря на устоявшуюся в последние годы тенденцию к возрастанию влияния роли судов на течение гражданского процесса, судебная практика и судебные усмотрения не являются источником права и не должны таким являться. Поэтому, попытки обосновать возможность применения неформализованных принципов подрывают общеправовой принцип определённости законодательства и открывают широкий доступ для судебного усмотрения, которое в современных условиях декаданса судебной системы России приведёт к масштабным нарушениям прав граждан и организаций.

Содержание принципа процессуальной экономии. Но вернёмся к принципу процессуальной экономии. В доктрине к его содержанию зачастую относят не только оперативность судебного разбирательства, отмеченную Конституционным Судом РФ, но и экономию средств бюджета [23]. Для проверки позиций учётных, относительно содержания принципа процессуальной экономии, следует проанализировать его отображение в нормах Гражданского процессуального кодекса РФ [2].

Наиболее ярким проявлением принципа процессуальной экономии являются положения ст. 6.1 ГПК РФ, указывающие на необходимость рассмотрения судебного дела в разумный срок. Данная статья носит общий характер и очерчивает общие рамки проведения судебного процесса в целом. Разумный срок законом не установлен, но данный пробел восполняется разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ, который отмечает, что если было подано заявление об ускорении рассмотрения дела (ч. 6 ст. 6.1 ГПК РФ) и дело не было рассмотрено по истечении 3 лет со дня подачи заявления, то лицо вправе обратиться за компенсацией за нарушение разумного срока судебного разбирательства (п. 15 Постановления Пленума ВС РФ от 29.03.2016 № 11) [6]. Помимо обращения к суду о соблюдении разумного срока судебного

разбирательства, законодатель предоставляет лицам, участвующим в деле, право на подачу заявления об ускорении рассмотрения дела. Данный механизм следует рассматривать в качестве одного из средств организационного контроля над судьями, реализуемого председателем соответствующего суда.

Помимо явного указание на необходимость повышения оперативности судебного разбирательства, законодатель включил в ГПК РФ достаточно большое количество латентных способов устранения замедлений процесса. Так, например, подп. б п. 5 ст. 10 Федерального закона от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3], изменил порядок рассмотрения заявления об отводе судьи. Если раньше для разрешения заявления об отводе судья должен был удалиться в совещательную комнату, то сегодня вопрос решается путём вынесения протокольного определения.

Правила о подсудности дел также направлены на устранение необоснованных промедлений при принятии искового заявления. Например, ч. 1 ст. 33 ГПК РФ закрепляет, что дело, принятое с соблюдением правил подсудности, должно быть рассмотрено судом, даже если в последствие оно станет ему неподсудно. В данном случае законодатель стремился нивелировать возможные злоупотребления участников процесса, направленные на перемещение дела из одного суда в другой. Также, если дело было принято судом с нарушением правил подсудности, то оно передаётся в соответствующий суд, а заявление не подлежит оставлению без рассмотрения как раньше.

После принятия дела к своему производству, суд вправе провести предварительное судебное заседание, направленное на совершение сторонами распорядительных действий и заявления о пропуске срока исковой давности (ч. 1 ст. 152 ГПК РФ). Безусловно, законодатель стремился создать механизм «разрешения» дела до его рассмотрения в основном судебном заседании, что также можно рассматривать в качестве меры, направленной на повышение скорости гражданского процесса. В целом, стадия подготовки дела к судебному

разбирательству направлена на устранение возможных препятствий к его рассмотрению и связанных с ними остановками процесса [15, с. 6 – 7, 23].

Срок рассмотрения дела в суде первой инстанции установлен в ст. 154 ГПК РФ. По общему правилу он составляет 2 месяца, исключения представляют дела, требующие быстрого судебного рассмотрения. Например, споры о восстановлении на работе и взысканию алиментов должны быть рассмотрены до истечения 1 месяца (ч. 2 ст. 154 ГПК РФ). Сроки, предусмотренные данной статьёй, не всегда оказываются гарантией оперативного судебного разбирательства, поскольку законодатель предусматривает правила их приостановления и начала течения заново. Например, понимая, что двухмесячный срок скоро истечёт, судья может привлечь в дело третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований относительно предмета спора, в этом случае двухмесячный срок начнёт течь заново (ч. 2 ст. 43 ГПК РФ). Воспользоваться предоставленной возможностью можно двумя способами. При очевидной сложности или неоднозначности дела, а также при сильной нагрузке на судью, последний может на стадии подготовки к судебному разбирательству умышленно не включить третье лицо в процесс, оставив его, что называется прозапас. Второй способ предполагает формальную мотивировку включения третьего лица в процесс, например, что дело косвенно затрагивает его интересы. В любом случае, соблюдение сроков рассмотрения дела в суде первой инстанции, равно как и в вышестоящих, является общим правилом.

Для подтверждения наличия или отсутствия основания иска, стороны должны представить суду соответствующие доказательства. Хотя институт доказывания и доказательств строится в первую очередь на положениях, обеспечивающих создание у суда правильного представления о фактах действительности, в нём также существуют правила, направленные на устранение промедлений при рассмотрении дела. Например, суд вправе, по своей инициативе или по ходатайству лица, участвующего в деле, истребовать доказательства, если их самостоятельное предоставление лицом

затруднительно (ч. 1 ст. 57 ГПК РФ). Суд вправе направить поручение другому суду о производстве определённых процессуальных действий, например, о допросе свидетеля, находящегося в другом городе (ч. 1 ст. 62 ГПК РФ). Суд по месту жительства свидетеля проведёт допрос гораздо быстрее, нежели суд, рассматривающий дело.

Преодоление проблем, связанных с расстоянием, в гражданском процессе допускается также за счёт применения видеоконференц-связи (ст. 155.1 ГПК РФ). Новые технологии коммуникации позволяют устранить промедления процесса не только в случаях необходимости преодоления расстояний. Например, в условиях распространения различных инфекционных заболеваний, волнений или других препятствий непосредственного участия в судебном заседании, суд может, не приостанавливая рассмотрение дела, провести судебное заседание в онлайн режиме.

Помимо основного искового производства, ГПК РФ предусматривает упрощённые формы судебного разбирательства – приказное, упрощённое и заочное производства. Приказное производство предназначено для дел, в которых обоснованность требований заявителя практически очевидна [13, с. 119], например дела о взыскании начисленной, но не выплаченной заработной платы, в котором работодатель фактически подтвердил право работника на денежную выплату или дела по требованиям заявителя, уже проверенным нотариусом (ст. 122 ГПК РФ). Упрощённое производство иногда называют письменным, в котором стороны в основном осуществляют только обмен состязательными бумагами и доказательствами, а судья принимает решение без проведения судебного заседания (ст. 232.3 ГПК РФ). В целях предотвращения недобросовестности ответчика путём его неявки в судебное заседание, суд вправе вынести заочное решение, отменить которое можно только путём указания на уважительность причин неявки в судебное заседание, о которых он не мог сообщить суду (ст. 242 ГПК РФ).

Институт обжалования судебных постановлений также содержит некоторые проявления принципа процессуальной экономии. Прежде всего – это

сроки направления частной, апелляционной, кассационной и надзорной жалоб. Так, жалоба на определение судьи, подлежащего самостоятельному обжалованию, может быть подана в течение 15 дней (ст. 332 ГПК РФ), срок для подачи апелляционной жалобы – 1 месяц (ч. 2 ст. 321 ГПК РФ), срок подачи кассационной жалобы был сокращён с 6 месяцев до 3 (ч. 1 ст. 376.1 ГПК РФ), срок подачи надзорной жалобы также составляет 3 месяца (ч. 2 ст. 391.2 ГПК РФ).

Помимо сроков, закон содержит механизмы уменьшения времени для проверки судебных постановлений судами вышестоящих инстанций. Например, чем выше инстанция, тем меньше у неё полномочий при рассмотрении дела. Суд апелляционной инстанции может рассмотреть дело как с позиции соответствия решения праву, так и фактическим обстоятельствам дела, суды кассационной и надзорной инстанций проверяют судебное решение только на соответствие нормам права и не могут исследовать доказательства.

Таким образом, гражданское процессуальное законодательство действительно содержит большое количество взаимосвязанных норм, направленных на повышение скорости судебного разбирательства, что даёт право говорить о наличии принципа процессуальной экономии, но только о единственной его стороне – экономии времени, а не бюджетных средств.

В обоснование отсутствия защиты интереса бюджета в сфере отправления правосудия, помимо очевидного приоритета качества судопроизводства над его стоимостью, можно привести аргументы, основанные на изучении финансового законодательства.

Так в Федеральном законе от 02.12.2019 № 380-ФЗ «О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов» [4], расходы на содержание судей и судебного департамента предусмотрены в размере 184,605 млрд. руб., что от общего объёма расходов федерального бюджета на 2020 год (19 666 млрд. руб.) составило ничтожные 0,9 %. Помимо этого, государство отказывается даже компенсировать данные расходы за счёт взимания государственных пошлин, доход от которых направляется в бюджеты

муниципальных районов и городских округов, а не в федеральный бюджет, из которого осуществляются расходы на осуществление правосудия (абз. 10 п. 2 ст. 61.1, абз. 5 п. 2 ст. 61.2 Бюджетного кодекса РФ) [1].

Таким образом, в содержание принципа процессуальной экономии может быть включена только экономия времени судебного разбирательства, но никак не средств федерального или регионального бюджетов. На этом основании можно сформулировать первое правило применения принципа процессуальной экономии – его содержанием является только оперативность судебного разбирательства, а не экономия бюджетных средств.

Соотношение принципа процессуальной экономии и других принципов гражданского процесса. Установив содержание принципа процессуальной экономии можно перейти к определению его соотношения с другими принципами гражданского процесса.

Одним из главнейших общеправовых принципов является законность, под которой, применительно к гражданскому процессу, понимается вынесение судом решения в соответствии с материальными и процессуальными нормами [20, с. 147 – 148]. Суд не может, руководствуясь стремлением побыстрее рассмотреть дело, нарушать нормы процессуального права, особенно это касается процедуры изучения и оценки доказательств. Например, суд не вправе пропустить стадию заслушивания объяснения лиц и переходить сразу же к исследованию письменных доказательств или допросу свидетелей (ч. 1 ст. 174 ГПК РФ). Также при разрешении ходатайства, суд должен выслушать мнение каждой из сторон и других лиц, участвующих в процессе, а при допросе свидетеля, – сначала предоставить ему возможность свободного рассказа, а уже потом только приступить к вопросно-ответной стадии (ч. 2 – 3 ст. 177 ГПК РФ). Нарушение судом правил ведения процесса может служить основанием для отмены решения вышестоящей инстанцией.

Доступность судебной защиты. Право на судебную защиту прав и свобод является конституционным (ч. 1 ст. 46 Конституции РФ) и предполагает наделяние граждан и юридических лиц правом на обращение в суд (право на

иск в процессуальном смысле). Поскольку право на иск в процессуальном смысле не зависит от права на иск в материальном, то суд не вправе отказать заявителю в принятии искового заявления на том лишь основании, что его права не нарушены или его интересы не защищены законом. ГПК РФ содержит исчерпывающий перечень оснований для отказа в принятии искового заявления или его возвращения. Так, например, суд не вправе отказать лицу в принятии искового заявления о взыскании платы за переданные наркотические средства на том лишь основании, что такая сделка носит явно противоправный характер и рассмотрение этого дела потребовало бы от суда бессмысленных затрат времени и средств.

Самые тесные взаимосвязи между принципом процессуальной экономии образовались с правилом о разумном сроке судебного разбирательства. Многие авторы называют последний самостоятельным принципом. Представляется, что это не так. Как я выяснил ранее, положения о разумном сроке судебного разбирательства носят общий характер, они никак не проявляются в остальных нормах ГПК РФ. В этой связи следует говорить о разумном сроке как составной части принципа процессуальной экономии, его общем положении. Таким образом, разумный срок судебного разбирательства является не самостоятельным принципом, а одним из проявлений принципа процессуальной экономии.

Непосредственность судебного разбирательства предполагает исследование доказательств по делу и вынесение решения только тем судьёй или судом, который самостоятельно воспринимал доказательства и выносил на основе их решение (ч. 1 ст. 157, 194 ГПК РФ). В случае если судья или один из судей были заменены, то рассмотрение дела начинается сначала (ч. 2 ст. 157 ГПК РФ). Безусловно, повторное рассмотрение дела является существенным обстоятельством для увеличения сроков судебного процесса, однако оно отходит на второй план и уступает место принципу непосредственности. Другое проявление принципа непосредственности заключается в самостоятельном восприятии судом доказательств, который не может

переложить свою обязанность на кого-то ещё. Например, если по делу проводилась экспертиза видеозаписи, то суд обязан самостоятельно изучить запись, а не руководствоваться только заключением эксперта [7]. Таким образом, законодатель отдаёт приоритет принципу непосредственности над принципом процессуальной экономии.

Диспозитивность гражданского процесса является его краеугольным камнем, так как цивилистический процесс органично связан с частными материальными отношениями, которые строятся на основе принципа диспозитивности [19, с. 24]. В гражданском процессе лица вправе заявлять ходатайства, представлять доказательства, знакомиться с материалами дела и т.д. Но широкий круг прав зачастую связан с их использованием во вред другой стороне или для затягивания процесса. В этом случае можно говорить о злоупотреблении правом (ч. 1 ст. 35 ГПК РФ). Например, при уклонении стороны от проведения экспертизы, суд вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым (ч. 3 ст. 79 ГПК РФ). Так, в абз. 2 п. 43 уже упомянутого Постановления Пленума ВС РФ от 29.03.2016 № 11 отмечается, что, в случае злоупотребления стороной своими правами, суд вправе отказать ей в компенсации за нарушение права на судебное разбирательство в разумный срок.

Пресечение злоупотреблений, направленных на затягивание сроков, помимо неблагоприятных имущественных последствий, осуществляется посредством процедуры разрешения ходатайства. Как известно, большинство прав в гражданском процессе можно осуществить только посредством судебного разрешения. Так, например, суд вправе отказать в удовлетворении ходатайства о вызове свидетеля, если последний не может сообщить каких-либо новых сведений относительно обстоятельств дела. В данном случае следует говорить об избыточности доказательств. Другой аспект реализации стороной своих процессуальных прав заключается в необходимости мотивировать своё ходатайство. Например, для удовлетворения ходатайства об истребовании доказательств, суд проверяет в первую очередь относимость

истребуемого доказательства, а во вторую очередь обоснованность ходатайства. Если сторона не смогла мотивировать свою просьбу, то суд должен отказать в её удовлетворении. Представляется, что законодатель в данной процедуре заложил механизм предотвращения злоупотребления правом в целом и затягивания процесса в частности.

Таким образом, рассуждая о взаимосвязи принципа процессуальной экономии и других основных начал гражданского процесса, можно прийти к выводу о приоритете качества правосудия над его скоростью [10]. Правильность рассмотрения дела является императивом, а срок – второстепенен. Закон таким образом как бы оберегает права и интересы лиц, участвующих в деле от возможных попыток суда побыстрее рассмотреть дело. На этом основании можно вывести второе правило применения принципа процессуальной экономии – приоритет прав и интересов лиц, участвующих в деле над интересами государства и суда.

Заключение. В итоге, можно сделать вывод, что принцип процессуальной экономии косвенно закреплён в различных нормах ГПК РФ, его содержанием является требование оперативного рассмотрения гражданских дел, а не экономия средств государственного бюджета. Законодатель, устанавливая требования об оперативности рассмотрения дел, защищает, прежде всего, интересы лиц, участвующих в деле, а не суда.

На этом основании можно вывести два правила применения названного принципа. Первое правило – принцип служит повышению оперативности судебного разбирательства, а не экономии бюджетных средств. Второе правило – оперативность судебного разбирательства не должна нарушать права и законные интересы лиц, участвующих в деле, и снижать качество правосудия.

Представляется, что во избежание затруднений, связанных с применением принципа процессуальной экономии, следует текстуально закрепить названные правила в ГПК РФ, а сам принцип переименовать в принцип оперативности судебного разбирательства, дабы предотвратить возможный соблазн включить в его содержание защиту интересов бюджета, а

не лиц, участвующих в деле. Таким образом, ст. 6.1 ГПК РФ следует переименовать в «Принцип оперативности судебного разбирательства» и дополнить её вышеназванными правилами.

Список литературы:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 31. ст. 3823.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. ст. 4532.
3. Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 49. ст. 7523.
4. Федеральный закон от 02.12.2019 № 380-ФЗ «О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов» // СЗ РФ. 2019. № 49 (Части I - V). ст. 6939.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 05.02.2007 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижнекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан» // СПС «Консультант плюс».
6. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.03.2016 № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // СПС «Консультант плюс».
7. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 05.10.2010. № 5-В10-67 // СПС «Гарант».
8. Алексеев С. С. Государство и право: учебное пособие. – М.: Проспект, 2015. – 152 с.

9. Баранов А. В. Нормы-принципы в системе правового регулирования // Вестник томского государственного университета. Право. 2016. № 4 (22). С. 5 – 14.
10. Боннер А. Т. Избранные труды: в 7 т. Т. III. Принципы гражданского процессуального права. Применение нормативных актов в гражданском процессе. – М.: Проспект, 2017. – 400 с.
11. Бутнев В. В., Тарусина Н. Н. Очерки по теории гражданского процесса: монография. – М.: Проспект, 2015. – 240 с.
12. Васьковский Е. В. Учебник гражданского процесса. – М.: Зерцало, 2003. – 464 с.
13. Гражданский процесс: учебное пособие для вузов / под ред. Лебедева М. Ю. – 9-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 250 с.
14. Гурвич М. А. Принципы советского гражданского процессуального права (Система и содержание) // Советское государство и право. 1974. № 12. С. 20 – 27.
15. Диордиева О. Н. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству: монография. – М.: Проспект, 2018. – 144 с.
16. Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс / под ред. Фокиной М. А. – М.: Статут, 2014. – 496 с.
17. Мальгинова Ю. Н. Процессуальная экономия как основа изменений ГПК РФ и АПК РФ // Современное российское право. 2019. № 4 (5). С. 4 – 7.
18. Осеева Е. А. Реализация принципа процессуальной экономии в гражданском процессуальном праве // Марийский юридический вестник. 2015. № 4 (15). С. 112 – 115.
19. Принципы гражданского права и их реализация: монография / под ред. Подшивалова Т. П., Демидовой Г. С. – М.: Проспект, 2017. – 352 с.
20. Сахнова Т. В. Курс гражданского процесса. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2014. – 784 с.
21. Теория государства и права: учебник / под ред. Малько А. В., Липинского Д. А. – М.: Проспект, 2014. – 328 с.

22. Щеглов В. Н. Советское гражданское процессуальное право (понятие, предмет и метод, принципы, гражданское процессуальное правоотношение). Лекции для студентов. – Томск: Изд-во Томского госуниверситета, 1976. – 81 с.

23. Яковлева Е. Реализация принципа процессуальной экономии // zakon.ru.

